

УДК 34.03+341.3+343

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УРОКИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА 1945–1946 ГОДОВ

Бабурин Сергей Николаевич^{1,2,3},

д-р юрид. наук, профессор,

e-mail: 1357343@mail.ru,

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

³Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

В статье анализируется политико-правовое значение Международного Нюрнбергского трибунала над главными военными преступниками гитлеровской Германии 1945–1946 годов, духовно-нравственный смысл исторической правды о процессе и Приговоре Нюрнбергского трибунала. Аргументируются социальная значимость для современного мира воздаяния по заслугам, нравственность наказания и неотвратимости возмездия. Утрата неотвратимости возмездия государствам, совершившим агрессию, должностным лицам, организовавшим геноцид целого народа, разрушает нравственность и отдельных народов, и человечества в целом. Утрачивается понимание различия между добром и злом в современном мире.

Ключевые слова: Международный Нюрнбергский военный трибунал, нравственность возмездия, неотвратимость возмездия, справедливость, правда, политические уроки

SPIRITUAL AND MORAL MEANING OF HISTORICAL TRUTH: POLITICAL AND LEGAL LESSONS OF THE NUREMBERG PROCESS 1945–1946

Baburin S.N.^{1,2,3},

doctor of law, professor,

e-mail: 1357343@mail.ru,

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

³Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

The article analyzes the political and legal significance of the International Nuremberg Tribunal over the main war criminals of Hitler's Germany 1945–1946, the spiritual and moral meaning of the historical truth about the process and verdict of the Nuremberg Tribunal. The social significance for the modern world of merit, the morality of punishment and the inevitability of retribution are argued. The loss of the inevitability of retribution to the States that have committed aggression, to the officials who organized the genocide of an entire people, destroys the morality of both individual peoples and humanity as a whole. The understanding of the difference between good and evil in the modern world is lost.

Keywords: International Nuremberg Military Tribunal; morality of retribution, inevitability of retribution, justice, truth, political lessons

DOI 10.21777/2587-9472-2020-4-5-11

Что есть современное общество? Что есть современное государство? На каких принципах они могут успешно развиваться дальше? Ответить на эти вопросы вне опыта Второй мировой войны и её уроков невозможно.

Между тем, борьба за историческую правду включает в себя и борьбу за достоверную историческую хронологию мировой войны. Это вредный разрушительный миф, что Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года с нападения гитлеровской Германии на Польшу. Такая навязанная нам хронология ведёт к сокрытию истинных виновников мировой бойни, более того, позволяет монтировать в число зачинщиков Советский Союз. Мировая война началась в Азии с нападения Японии и её сателлитов на Китай 7 июля 1937 года (2 сентября 1945 г. разгромом Японии там она и закончилась), а в Европе война была нацелена именно против славянских народов, применительно к СССР – против цивилизационного единства славян, финно-угорских, тюркских, кавказских и иных народов. И развязана война в Европе была вторжением гитлеровской армии 1 октября 1938 года в Чехословакию, последовавшим после сговора 29 сентября 1938 года в Мюнхене руководителей Великобритании, Германии, Италии и Франции.

Гитлеровский неонацизм проектировал «новый мировой порядок», в котором не было бы места славянам, цыганам и евреям. Именно славяне – русские, белорусы, украинцы, сербы, поляки, словаки, чехи и другие народы – понесли наиболее тяжкие утраты в войне 1937–1945 годов в Европе. Речь идет о гибели не только военнослужащих, но о гибели, прежде всего, мирного населения. Только советских граждан на оккупированной территории или в результате массовой принудительной депортации в Германию погибло 13,7 млн человек. В Белоруссии, например, без учёта военных потерь погиб каждый пятый житель, 2 018 355 чел. из 9 млн предвоенного населения, в том числе на принудительных работах в Германии 173,2 тысячи человек [1].

Можно приводить и приводить цифры потерь, примеры подлостей и преступлений. В 2020 году исполнилось 75 лет Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне против объединенной Гитлером Европы. Результатом той Великой Победы стал не только длительный мир на Европейском континенте, но и возможность впервые в истории человечества осуществить возмездие в отношении главных военных преступников, развязавших Мировую войну. Применительно к Европе это были государственные и военные руководители гитлеровской Германии.

Духовно-нравственный смысл исторической правды именно в торжестве справедливости и правды по отношению к любым конкретным людям и всем народам.

75 лет назад начал свою деятельность Международный Нюрнбергский военный трибунал над главными военными преступниками гитлеровской Германии, правда о котором представляет ныне большую нравственную ценность, а его уроки сохраняют политическую актуальность.

Но остановимся вначале на общеправовом и духовно-нравственном вопросе, играющем в оценке Нюрнбергского процесса 1945–1946 годов решающую роль, – на проблеме социальной значимости возмездия.

Социальная значимость воздаяния по заслугам. Воздаяние каждому за его дела – важный элемент социальной жизни. Почести героям, наказание преступникам. Не случайно уже в древности люди заложили в основу общества воздаяние как жизненный принцип, согласно которому зло должно оплачиваться злом, добро – добром, отплатой за зло, за преступление является возмездие.

Государство должно заботиться о том, чтобы каждому воздавать ему принадлежащее и оправданное его деятельностью в пользу целого, но не более того, утверждал Н.Н. Алексеев. Если назвать принцип такого воздаяния каждому своего справедливостью, то, по его мнению, государство и будет союзом справедливости [2].

Причем далеко не всегда кара – это страдания и лишения, а награда – сумма удовольствий, выгода и благо. Важную для нравственного государства особенность воздаяния подчеркнул П.А. Сорокин. Принципиальным моментом, делающим физический или психический акт воздаяния карой или наградой, является то обстоятельство, что этот акт вершится как реакция на поступки, на преступление или подвиг [3].

Принцип взаимного воздаяния является спасительным для государства, уверял Аристотель, этот принцип, по его мнению, должен существовать в отношениях между свободными и равными [4]. Как

принцип нравственной справедливости он в качестве политико-правовой категории включается в систему главных конституционных принципов ответственности граждан [5].

Возмездие рассматривается как расплата за нарушение нравственных основ жизни, как кара за совершенное зло [6]. В отличие от наказания возмездие не может быть несправедливым, тогда это уже не возмездие. Возмездие всегда заслуженно и нравственно, всегда расплата перед Богом за совершенный грех против Бога и людей. Возмездие всегда наказание, но наказание – не всегда возмездие.

Нравственность наказания за преступления. Справедливая организация любого общества предполагает своей основой высокую степень гражданского единства и гражданского (нравственного) самосознания народа. «Законы с неизбежностью отражают слабость создавших их людей. Они так же изменчивы, как и люди» [8], – писал Вольтер. Потому и необходим в отношении любых законов и практики их применения нравственный контроль общества. В указанном ключе как важный фактор гражданской консолидации общества следует воспринимать и наказание за уголовные преступления. Наказание за уголовные преступления в нравственном государстве будет способствовать консолидации общества при двух условиях.

Во-первых, такое наказание должно отвечать нравственным критериям справедливости, оно должно стремиться быть возмездием. Исключительно важен и актуален вывод философско-правового исследования видного современного ученого в области уголовного права И. Рагимова, фактически отождествляющего наказание и возмездие: «Наказание может быть необходимым и полезным, но, если оно несправедливо, значит, не соответствует нравственности» [9]. Впрочем, справедливость порой рассматривают вне критерия возмездия, воспринимая её через рациональную целесообразность. В том смысле, о котором писал ещё Платон: «Творить несправедливость, оставаясь при том безнаказанным, это всего лучше, а терпеть несправедливость, когда ты не в силах отплатить, – всего хуже. Справедливость же лежит посреди между этими крайностями» [10].

Во-вторых, наказание должно быть неотвратимым. Важны не суровость или даже жестокость наказания (такие оценки вообще относительны и исторически детерминированы), а именно неотвратимость. «Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания, – писал ещё Ч. Беккариа, – произведёт всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность» [11]. Само отсутствие именно неотвратимости наказания делает общество несправедливым.

29 августа 1945 года был опубликован список главных военных преступников, включавший 24 видных нациста. Главными предъявленными им обвинениями были:

Преступления против мира: в Обвинительном заключении говорилось: «Все обвиняемые и различные другие лица в течение ряда лет до 8 мая 1945 года участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств».

Военные преступления, в число которых обвинением в Нюрнберге были включены:

- убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях и в открытом море;
- увод гражданского населения оккупированных территорий в рабство и для других целей;
- убийства и жестокое обращение с военнопленными и военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а также с лицами, находившимися в плавании в открытом море;
- бесцельные разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью;
- германизация оккупированных территорий.

Преступления против человечности: обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления врагов нацистского политического режима, который бросал в тюрьмы людей без судебного процесса, подвергал их преследованиям, унижениям, порабощению, пыткам, убивал.

18 октября 1945 года обвинительное заключение поступило в Международный военный трибунал и за месяц до начала процесса было на немецком языке вручено каждому из обвиняемых. 25 ноября 1945 года, после ознакомления с обвинительным заключением, покончил жизнь самоубийством Роберт Лей, а Густав Крупп был признан медицинской комиссией неизлечимо больным, и дело в отношении него было прекращено до суда. Остальные обвиняемые, кроме Мартина Бормана, предстали перед судом.

1 октября 1946 года в Нюрнберге был провозглашен приговор Международного военного трибунала, осудивший главных военных преступников. Это реально был не только один из самых крупных судебных процессов в истории человечества – процесс и его приговор стали важнейшей вехой в развитии международного права.

Международный военный трибунал приговорил:

- к смертной казни через повешение: Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Йодля, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Зейсс-Инкварта, Бормана (его заочно);
- к пожизненному заключению: Гесса, Функа, Рёдера;
- на различные сроки тюремного заключения были осуждены Ширах, Шпеер, Нейрат, Дениц.

Лишь Фриче, Папен и Шахт при особом мнении советского судьи были оправданы.

Ныне на Западе предпринимаются попытки усомниться в самой правосудности Нюрнбергского трибунала. Не случайно осужденные к лишению свободы были впоследствии помилованы или вышли на свободу досрочно, а, например, фельдмаршал Йодль в 1953 году был посмертно оправдан мюнхенским судом.

Историческая правда и нравственный смысл приговора заключаются в том, что Нюрнбергский международный военный трибунал:

1) исключил войну из числа допустимых мер по достижении политических целей. Вынес обвинительный приговор главным нацистским преступникам, Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера;

2) создал прецедент подсудности высших государственных чиновников национального государства международному суду;

3) именно с Нюрнбергского процесса началась история международного уголовного права. Принципы, закрепленные в Уставе Трибунала, вскоре были подтверждены решениями Генеральной ассамблеи ООН как общепризнанные принципы международного права;

4) Трибунал признал преступными организации СС, СД, СА, гестапо и руководящий состав нацистской партии.

Ключевой политической, правовой и нравственный урок Нюрнбергского трибунала – в обеспечении неотвратимости возмездия. Неотвратимость награды или наказания всегда характеризует сложившуюся гармоничность и устойчивость общественных отношений. Особенно это касается торжества справедливости при каре за совершенное преступление.

Неотвратимость наказания была и будет самой лучшей, самой эффективной профилактикой преступлений. Неотвратимости наказания не противоречит институт освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, просто первичный критерий справедливости включает помимо неотвратимости ещё и принцип социальной целесообразности, когда прошедшее с момента совершения преступления время привело к утрате общественной опасности и лица, совершившего преступление, и самого ранее совершенного деяния. Именно поэтому у преступлений различны сроки давности привлечения к ответственности, или, напротив, особо тяжкие преступления сроков давности не имеют. Для любого социального государства остаётся актуальным принцип приумножения добра, при котором, как подчёркивал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, «выше закона бывает только любовь, выше права лишь милость, а выше справедливости – прощение» [12].

Маленькое, но близкое наказание, справедливо подчеркивал П.А. Сорокин, именно вследствие своей близости может быть равносильным жестокому, интенсивному наказанию [3]. Возможность же избежать наказания развращает личность и делает безнравственным общество. Угроза карою и самая кара, принципиально противопоставляясь насилию, не устраняют возможности насилия в действительности, с должным к тому основанием утверждал К.П. Победоносцев [13].

Нюрнбергский прецедент неотвратимости наказания имеет исключительно важное значение и в современном международном праве. Причем попустительство агрессору, лицам, виновным в геноциде народов, имеет негативный эффект не только для международного права. Когда такое попустительство идёт со стороны международных организаций, отвечающих за предотвращение и пресечение агрессии, оно подрывает доверие не только к международным организациям. Хотелось бы этого или нет, но отсутствие неотвратимости наказания в международном праве либо консолидирует общество вокруг со-

противляющегося беззаконию режима, либо – при бездействии национальной публичной власти – наоборот, влечет за собой разрушение консолидации общества конкретного национального государства, создает условия для делегитимации власти в таком государстве.

Возьмите пример, связанный с агрессией НАТО против Союзной Республики Югославии в 1999 году. Государственная Дума ФС РФ ещё 17 июня 1999 года приняла постановление № 4137-П ГД «О необходимости привлечения к ответственности Генерального секретаря Организации Североатлантического договора (НАТО) Х. Соланы – организатора агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии». Оценивая действия НАТО в отношении СРЮ как геноцид против народа Югославии, российский парламент абсолютным большинством голосов поддержал Заявление Правительства Республики Куба от 1 июня 1999 года о необходимости наказать виновных за этот геноцид, «чтобы в этом мире преобладало чувство справедливости». Россия решением своего высшего органа народного представительства потребовала привлечь к уголовной ответственности Хавьера Солану, взявшего на себя ответственность отдать приказ об атаке НАТО 24 марта 1999 года, который затем «поддерживал, вдохновлял и оправдывал в течение 70 дней этот геноцид». Х. Солана должен быть отдан под суд, представляя всех виноватых в качестве военного преступника перед международным трибуналом¹.

К сожалению, никто из виновников агрессии НАТО 1999 года против Югославии не понес заслуженного наказания. Стоит ли удивляться, что США, убедившись в своей безнаказанности, уверовав в свою богоподобность, уже с 2001 года приступили к операции «Бесконечное правосудие» (чем не претензия на Божественную миссию?!), переименованной затем в операцию «Несокрушимая свобода». Без мандата ООН, либо путем циничного обмана полномочных органов этой международной организации США и их партнеры по НАТО провели серию необъявленных войн (Афганистан, Филиппины, Судан, Ирак, Ливия и другие суверенные государства). В каждой из этих войн речь шла о свержении неугодного США руководства государства и были многочисленные жертвы из числа мирного населения. Международное сообщество в основном безмолвствовало и безмолвствует. Безнаказанность Х. Соланы и его подельников разъедает коррозией международное уголовное право, а на Балканах – нравственность народов.

Вспоминая, с чего началось окончательное обрушение расшатанного после гибели СССР и СФРЮ равновесного мира – агрессию НАТО против Югославии 1999 года – следует отметить, что вопрос о наказании виновных в той агрессии не утратил актуальность [14; 15].

Утрата неотвратимости возмездия государствам, совершившим агрессию, должностным лицам, организовавшим геноцид целого народа, разрушает нравственность и отдельных народов, и человечества в целом. Утрачивается понимание различия между добром и злом.

Тотальная война, которую вели в 1937–1945 годах государства-агрессоры, была тотальным ограблением человечества, невиданной по масштабам и жестокости исполнения формой геноцида. Добиваясь исторически достоверного отношения современной Европы и США к Великой Победе 1945 года, Российская Федерация напоминает реваншистским силам в мире, что и в самые тяжелые для России времена её невозможно было уничтожить. Не следует планировать этого и ныне, когда Российская Федерация обладает не только термоядерным оружием и другими, необходимыми для военной Победы современными техническими средствами и интеллектуальными ресурсами, но и неуклонно восстанавливает пострадавший за последние три десятилетия национальный дух и народное единство.

В своём Послании Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 года Президент В.В. Путин призвал к серьёзному и прямому разговору об основных принципах стабильного миропорядка, о тех острейших проблемах, с которыми сталкивается человечество. Подать пример должны страны – основательницы Организации Объединённых Наций. Именно пять ядерных держав, подчеркнул В.В. Путин, несут особую ответственность за сохранение и устойчивое развитие человечества. Пять наций должны начать с мер по устранению предпосылок для глобальной войны, выработать обновлённые

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 17.06.1999 г. № 4137-П ГД «О необходимости привлечения к ответственности Генерального секретаря Организации Североатлантического договора (НАТО) Х. Соланы – организатора агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 27. – Ст. 3277.

подходы к обеспечению стабильности на планете, которые бы в полной мере учитывали политические, экономические, военные аспекты современных международных отношений². В этом предложении Президента РФ – тоже исторический урок Нюрнбергского процесса 1945–1946 годов.

Список литературы

1. Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 3. Вторая мировая война: ист. очерк / отв. ред. Е.Н. Кульков. – М.: Наука, 2002. – С. 548, 549.
2. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. – М.: АГРАФ, 1998. – С. 307.
3. *Сорокин П.А.* Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – СПб., 1999. – С. 124, 173.
4. *Аристотель.* Политика. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – С. 81.
5. *Бабурин С.Н.* О духовности целей и социальности задач российской конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 3–8.
6. *Бабурин С.Н.* Возмездие как политическая, правовая и нравственная ценность // Последняя точка Второй мировой: материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». – М., 2009. – С. 192–197.
7. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – С. 417–427.
8. *Вольтер.* Избранные произведения по уголовному праву и процессу: пер. с фр. – М., 1956. – С. 219.
9. *Рагимов И.М.* О нравственности наказания / предисл. Х.Д. Аликперова. – СПб.: Юридический центр, 2016. – С. 136.
10. *Платон.* Государство // Соч. в 3 т. – М.: Мысль, 1970. – Т. 3, ч. 1. – С. 132.
11. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / пер. с итал. М.М. Исаева; сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 121.
12. *Алексий II,* Патриарх Московский и всея Руси. Афоризмы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.foma.ru/patriarh-aleksiy-ii-aforizmyi-2.html> (дата обращения: 18.10.2020).
13. *Победоносцев К.П.* Сочинения. – СПб.: Наука, 1996. – С. 177.
14. Одговорност и санкцијф у кривичном праву – са посебним освртом на меународно кривично право // Традиционална тематска меународна конференција, Тара, 08–14 мај 2019. године; [организатор] Удружење за меународно кривично права = International Criminal Law Association; уредник Срето Ного. – Београд: Удружење за меународно кривично права: Intermex, 2019.
15. Питања за заштиту мира и проблеми одговорности агресора (на 20 годишњицу напада НАТО на Југославију 1999. године) // Први меународни симпозијум «Последице бомбардовања СР Југославије осиромашеним уранијумом 1999»: Зборник радова. Уредници проф. др Срето Ного, проф. др Срджан Алексић. – Ниш, 2018.

References

1. *Mirovye vojny XX veka: v 4 kn. Kn. 3. Vtoraya mirovaya vojna: ist. ocherk / отв. red. E.N. Kul'kov.* – М.: Nauka, 2002. – С. 548, 549.
2. *Alekseev N.N.* Russkij narod i gosudarstvo. – М.: AGRAF, 1998. – S. 307.
3. *Sorokin P.A.* Prestuplenie i kara, podvig i nagrada. Sociologicheskij etjud ob osnovnyh formah obshchestvennogo povedeniya i morali. – SPb., 1999. – S. 124, 173.
4. *Aristotel'.* Politika. – М.: RIPOL klassik, 2010. – S. 81.
5. *Baburin S.N.* O duhovnosti celej i social'nosti zadach rossijskoj konstitucionnoj reformy // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2020. – № 4. – S. 3–8.
6. *Baburin S.N.* Vozmezdие kak politicheskaya, pravovaya i нравstvennaya cennost' // Poslednyaya tochka Vtoroj mirovoj: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Problemy sovremennoj mezhdunarodnoj zakonnosti i uroki Tokijskogo i Habarovskogo processov». – М., 2009. – S. 192–197.

² *Путин В.В.* 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим [Электронный ресурс] // The National Interest. 18 июня 2020 г. – URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 20.06.2020).

7. Baburin S.N. Nравstvennoe gosudarstvo. Russkij vzglyad na cennosti konstitucionalizma. – M.: Norma: INFRA-M, 2020. – S. 417–427.
8. Vol'ter. Izbrannye proizvedeniya po ugolovnomu pravu i processu: per. s fr. – M., 1956. – S. 219.
9. Ragimov I.M. O нравstvennosti nakazaniya / predisl. H.D. Alikperova. – SPb.: Yuridicheskij centr, 2016. – S. 136.
10. Platon. Gosudarstvo // Soch. v 3 t. – M.: Mysl', 1970. – T. 3, ch. 1. – S. 132.
11. Bekkaria Ch. O prestupleniyah i nakazaniyah / per. s ital. M.M. Isaeva; sost. i predisl. V.S. Ovchinskogo. – M.: INFRA-M, 2004. – S. 121.
12. Aleksij II, Patriarh Moskovskij i vseya Rusi. Aforizmy [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.foma.ru/patriarh-aleksiy-ii-aforizmyi-2.html> (data obrashcheniya: 18.10.2020).
13. Pobedonoscev K.P. Sochineniya. – SPb.: Nauka, 1996. – S. 177.
14. Odgovornost i sankcijf u krivichnom pravu – sa posebnim osvrtom na mehunarodno krivichno pravo // Tradicionalna tematska mezhduнародna konferencija, Tara, 08–14 maj 2019. godine; [organizator] Udružen'e za mezhduнародno krivichno prava = International Criminal Law Association; urednik Sreto Nogo. – Beograd: Udružen'e za mezhduнародno krivichno prava: Intermex, 2019.
15. Pitan'a za zashtitu mira i problemi odgovornosti agresora (na 20 godishn'icu napada NATO na Jugoslaviju 1999. godine) // Prvi mezhduнародni simpozijum «Posledice bombardovan'a SR Jugoslavije osiromashenim uranijumom 1999»: Zbornik radova. Urednici prof. dr Sreto Nogo, prof. dr Srdzhan Aleksich. – Nish, 2018.